УДК 343.16
DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-2-70-78

О перспективах совершенствования этапа окончания предварительного расследования и полномочиях прокурора

А. В. Спирин

*Уральский юридический институт МВД России
Екатеринбург, Россия*

Аннотация

Рассматриваются пути реформирования этапа окончания досудебного производства в российском уголовном процессе. Проанализированы предложения о передаче прокурору полномочий по составлению итогового документа досудебного производства, права предавать обвиняемого суду, обособлении этой деятельности прокурора в отдельную стадию процесса. Обращение к историческому опыту правового регулирования спорных вопросов, анализ норм уголовно-процессуального законодательства Казахстана позволяют обосновать вывод: большинство из рассмотренных предложений носят преждевременный характер. Вместе с тем полномочия прокурора на этапе окончания досудебного производства нуждаются в расширении и конкретизации.

Ключевые слова

предание суду, прокурор, стадия, досудебное производство, предварительное слушание, обвинение, суд, полномочия

Для цитирования

Спирин А. В. О перспективах совершенствования этапа окончания предварительного расследования и полномочиях прокурора // Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17, № 2. С. 70–78. DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-2-70-78

On the Prospects for Improving the Stage of Completion of the Preliminary Investigation and the Powers of the Prosecutor

A. V. Spirin

*The Ural Law Institute
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
Ekaterinburg, Russian Federation*

Abstract

The article is devoted to the consideration of ways to reform the stage of completion of pre-trial proceedings in the Russian criminal process. The author analyzed proposals on the transfer to the prosecutor of powers to draw up the final document of pre-trial proceedings, the right to bring the accused to trial, and the separation of these activities of the prosecutor into a separate stage of the process. An appeal to the historical experience of legal regulation of controversial issues, an analysis of the norms of criminal procedure legislation of Kazakhstan make it possible to justify the conclusion: most of the proposals considered are premature. At the same time, the powers of the prosecutor at the end of pre-trial proceedings need to be expanded and specified.

Keywords

bringing to Trial, prosecutor, stage, pre-trial proceeding, preliminary hearing, prosecution, court, authority

For citation

Spirin A. V. On the Prospects for Improving the Stage of Completion of the Preliminary Investigation and the Powers of the Prosecutor. *Juridical Science and Practice*, 2021, vol. 17, no. 2, p. 70–78. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-2-70-78

© А. В. Спирин, 2021

Ученые-процессуалисты полагают, что отечественный уголовный процесс развивается в русле смешанной формы, при которой сочетается розыскная природа досудебного производства и состязательное судебное разбирательство. При этом особо отмечается, что все более ощутимыми становятся накопившиеся в силу разных причин деформации указанной модели [1. С. 176–177]. Деление уголовного процесса на досудебное производство с преобладанием розыскного начала и производство судебное, построенное на началах состязательности, актуализирует исследования, посвященные вопросам перехода уголовного дела из стадии предварительного расследования в судебные стадии. Наряду с обоснованием необходимости совершенствования отдельных норм уголовно-процессуального законодательства в научной литературе можно встретить достаточно радикальные предложения, реализация которых может привести к существенному изменению системы российского уголовного судопроизводства. Рассмотрению и анализу таких предложений посвящена настоящая статья.

Ряд ученых отстаивает позицию, заключающуюся в том, что деятельность прокурора при поступлении к нему уголовного дела по окончании расследования необходимо рассматривать как самостоятельную стадию уголовного процесса. В частности, речь идет об автономной «стадии возбуждения государственного обвинения» [2. С. 53–61; 3. С. 23; 4. С. 65–70; 5. С. 44–50].

Н. Н. Ковтун, выступая за официальное признание деятельности, реализуемой по нормам главы 31 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), в качестве самостоятельной стадии уголовного судопроизводства, определяет ее суть как *формирование государственного обвинения* и законное и обоснованное привлечение к ответственности уголовно преследуемых лиц. Участниками данной стадии помимо самого прокурора Н. Н. Ковтун называет следователя и руководителя следственного органа, суд, а также в случае заявления ходатайств непосредственно прокурору или при реализации им положений ч. 2 ст. 222 УПК обвиняемого, его защитника и законного представителя, потерпевшего, его представителя [6. С. 123–137].

Мнение Н. Н. Ковтуна о наличии оснований считать период рассмотрения прокурором уголовного дела с обвинительным заключением в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса (стадии *формирования государственного обвинения*) считает вполне оправданным В. С. Шадрин. Именно в момент утверждения прокурором обвинительного заключения, считает данный автор, возникает государственное обвинение, которое обретает юридическое значение тезиса, выдвигаемого и отстаиваемого обвинительной властью перед судом с тем, чтобы суд признал обвиняемого (подсудимого) виновным и назначил ему справедливое наказание. При этом прокурор, хотя и не выносит постановление о принятии дела к своему производству, становится распорядителем («хозяином», по выражению цитируемого автора) обвинения [7. С. 82–88]. В. С. Шадрин в более ранней своей работе писал, что, утверждая обвинительное заключение в качестве должностного лица, главенствующего в осуществлении функции уголовного преследования, прокурор реализует свое исключительное право на выдвижение перед судом от имени государства обвинения против конкретного лица. Принятие прокурором решения об утверждении обвинительного заключения и направлении уголовного дела в суд означает солидаризацию прокурора с выводами органов предварительного следствия, его согласие с изложенным в обвинительном заключении итоговым обвинением по уголовному делу [8. С. 157].

С аналогичным предложением выступила Н. С. Манова, которая рассматривает деятельность прокурора после окончания предварительного расследования в качестве самостоятельной стадии, структурно входящей в досудебное производство и представляющей собой *предание обвиняемого суду* [9. С. 143].

Данная точка зрения заслуживает внимания, но вместе с тем нуждается в дополнительном обосновании, и разделяют ее далеко не все ученые. Так, авторы курса уголовного процесса, изданного под редакцией Л. В. Головки, анализируя нормы действующего УПК РФ, отмечают, что в соответствии с существующим правовым регулированием действия прокурора не выходят за границы стадии предварительного расследования [1. С. 799].

Но ситуация может коренным образом измениться, если будут реализованы предложения некоторых процессуалистов о корректировке положений УПК. Так, Н. Ю. Решетова, призывая «нормативно обособить процессуальную деятельность прокурора, связанную с рассмотрением поступившего к нему от следователя, дознавателя уголовного дела», ссылается на опыт казахстанского законодателя. Действительно, в УПК Республики Казахстан (далее – УПК РК) предусмотрено (ст. 305 УПК РК), что прокурор, утвердив итоговый обвинительный акт по уголовному делу, своим *постановлением предаст обвиняемого суду* и направляет уголовное дело в суд [5. С. 44–50].

Идея о наделении прокурора на завершающем этапе досудебного производства полномочиями по преданию обвиняемого суду не нова, в связи с чем есть смысл рассмотреть опыт реализации подобных предложений и его оценки со стороны ведущих процессуалистов. В соответствии с установлениями Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (УУС) заключение прокурора о предании обвиняемого суду излагалось в форме обвинительного акта (ст.ст. 519 и 520 УУС). В. С. Случевский отмечал, что названный порядок имеет выгоды (ускорение производства и экономия сил судебной власти), но несет в себе и опасности для публичного интереса и интереса обвиняемого («ввиду возможных увлечений или, наоборот, пассивного отношения обвинителя к своим обязанностям»). Вместе с тем нельзя не отметить, что цитируемый автор полагал, что наибольшие гарантии для интересов подсудимого представляет принятие решения о предании суду «по постановлению судебного места», ибо суд не заинтересован в исходе дела и по своей организации приспособлен к беспристрастности суждения [10.].

В 1958 г. М. Л. Шифман в связи с подготовкой Основ уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальных кодексов союзных республик отстаивал необходимость замены судебно-ревизионной системы предания суду на обвинительную, при которой предание суду станет органической функцией прокуратуры [11. С. 54–61].

Концепция судебной реформы в Российской Федерации предусматривала замену обвинительного заключения, составляемого следователем, обвинительным актом прокурора. Такой акт, по замыслу авторов Концепции, равносителен документу о предании обвиняемого суду [12. С. 54–61]. Это предложение проанализировал и отверг в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук А. Г. Халиулин. Он справедливо указал, что следователь в составляемом им обвинительном заключении на основе сложившегося по делу внутреннего убеждения излагает существо уголовного дела, собранные доказательства, квалификацию вменяемого обвиняемому деяния. Прокурор, в свою очередь, не согласившись с этими выводами, вправе своим процессуальным решением изменить обвинение, возратить уголовное дело для дополнительного расследования либо вообще прекратить производство по делу. Отработанную и сбалансированную процессуальную форму вряд ли стоит менять [13. С. 12, 192].

На новом этапе развития уголовно-процессуальной науки, после вступления в силу УПК РФ, рассматриваемая идея была поддержана и развита Н. С. Мановой, которая так же, как и Н. Ю. Решетова, опиралась в том числе на современный опыт казахстанского законодателя. Решение прокурора, пишет Н. С. Манова, по существу должно представлять собой не формальное утверждение обвинительного заключения, а окончательную формулировку обвинительного вывода, которым обвиняемый предается суду, и которым определяются границы обвинительной функции прокурора. Именно с этого момента обвиняемый должен превращаться в подсудимого [9. С. 141].

Осмысливая исторический опыт отечественного уголовного судопроизводства, следует обратить внимание на выводы, к которым пришли М. Л. Шифман и М. С. Строгович: законодатель на протяжении ряда лет в поисках наиболее рациональных путей организации судопроизводства переходил от одной системы предания суду к другой, испытав различные пути и способы предания суду [14. С. 187]. Опробованные на практике судебно-ревизионная и обвинительная системы предания суду имели свои достоинства и недостатки. Важно то, что в результате испытания этих систем законодатель и доктрина уголовного процесса признали

судебный порядок предания суду наиболее целесообразным и эффективным. Предание суду рассматривалось советскими учеными в итоге как самостоятельная стадия уголовного процесса, заключающаяся в том, что суд в установленном законом процессуальном порядке решает узкий предварительный вопрос о достаточности представленных ему фактических данных и наличии юридических оснований для разрешения в судебном разбирательстве вопроса о виновности привлеченных к уголовной ответственности лиц [14. С. 181].

В 1992 г. термин «предание суду» из УПК РСФСР был устранен. Действующий УПК также не оперирует этим понятием. Тем не менее ученые полагают, что в сущности роль акта предания обвиняемого суду, означающего переход дела в судебные стадии и переход важнейшего участника уголовного процесса из одного состояния в качественно другое (обвиняемый – подсудимый), в настоящее время играет постановление судьи о назначении судебного заседания. Назначение судебного заседания (предание обвиняемого суду первой инстанции), указывают эти авторы, осуществляется в самостоятельной стадии уголовного процесса, отвечающей всем теоретическим требованиям, предъявляемым к стадиям уголовного процесса [15.].

Сравнение процессуального значения и задач стадии предания суду (до изменений 1992 г. в УПК РСФСР) и существующей ныне стадии назначения судебного разбирательства по действующему УПК подтверждает сформулированную выше мысль. Советская процессуальная наука процессуальное значение стадии предания суду видела в следующем:

- в обеспечении такого положения, чтобы на судебное разбирательство ставились лишь правильно и полно расследованные дела, по которым соблюдены все требования закона;
- в гарантиях для привлеченных в качестве обвиняемых лиц в том, что без достаточных фактических и юридических оснований они не будут поставлены в положение подсудимых, не будут преданы суду [14. С. 182].

Современные авторы полагают, что суть стадии назначения судебного разбирательства заключается в решении одного вопроса – приступить суду к рассмотрению дела в следующей стадии либо для этого достаточных оснований еще нет. При этом задачами стадии являются проверка качества предварительного расследования и проведение необходимых подготовительных действий для успешного рассмотрения дела по существу [16. С. 270].

Обращение к истории стадии предания суду и ее трансформации в существующую ныне стадию назначения судебного разбирательства поможет нам ответить на вопрос: оправданна ли предлагаемая передача полномочий о предании обвиняемого суду прокурору?

В поисках ответа на данный вопрос обратим особое внимание на задачи обсуждаемой стадии. Несмотря на то что законодатель существенно скорректировал перечень вопросов, разрешаемых судом в рамках данной стадии, их и сейчас можно (вслед за М. С. Строговичем) разделить на две группы: а) вопросы, связанные с проверкой материалов проведенного по делу расследования и определением возможности слушать дело в судебном заседании, б) вопросы, связанные с подготовкой дела к слушанию в судебном заседании. К первой группе по действующему УПК следует отнести следующие вопросы:

- подсудно ли уголовное дело данному суду (п. 1 ч. 1 ст. 228 УПК);
- имеются ли препятствия для рассмотрения уголовного дела судом и, следовательно, основания для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК (п. 2 ч. 2 ст. 229 УПК);
- имеются ли основания для приостановления или прекращения уголовного дела (п. 3 ч. 2 ст. 229 УПК).

Очевидно, что суд не может быть лишен возможности разрешения этих вопросов.

Ко второй группе вопросов следует отнести решение о мере пресечения в отношении обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 228 УПК), решение по заявленным ходатайствам (например, о предоставлении обвиняемому времени для ознакомления с материалами дела, об исключении доказательств, об истребовании дополнительных доказательств) и жалобам участников процесса (п. 4 ч. 1 ст. 228 УПК), о том, приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, или возможной конфискации имущества (п. 5 ч. 1 ст. 228

УПК). Сюда же следует отнести вопросы о месте, дате и времени судебного заседания (п. 1 ч. 2 ст. 231 УПК), о назначении защитника (п. 3 ч. 2 ст. 231 УПК), о вызове в судебное заседание лиц (п. 4 ч. 2 ст. 231 УПК), о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании (п. 5 ч. 2 ст. 231 УПК). Не представляет сомнений, что никто помимо суда разрешить эти вопросы и принять соответствующие решения не вправе.

Что касается вопросов о том, содержит ли деяние, вменяемое в вину обвиняемому, состав преступления, собраны ли по делу доказательства, достаточные для его рассмотрения в судебном заседании, правильно ли применен к деянию уголовный закон (п. 2, 4, 6 ст. 222 УПК РСФСР в ред. 1960 г.), то они в компетенцию суда в настоящее время на данном этапе входить не могут и перед судом не ставятся. Эти вопросы разрешаются прокурором при рассмотрении дела, поступившего с обвинительным заключением. Поэтому и отвечать на них должен не кто другой, как прокурор. Но для этого данные вопросы должны быть четко и определенно сформулированы в соответствующих статьях УПК.

Таким образом, последовательное проведение в жизнь состязательного начала (лишение суда на данном этапе права оценивать наличие состава преступления, доказанность обвинения, возможности самостоятельно корректировать обвинение, предъявленное на предварительном следствии, и даже прекращать уголовное дело при недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления (ст. 234 УПК РСФСР), передача полномочия по вручению обвинительного заключения от суда прокурору, обязательность участия государственного обвинителя в судебном разбирательстве по делам публичного и частно-публичного обвинения) видоизменило рассматриваемую стадию, но не привело к необходимости отказаться от нее либо передать властные полномочия от суда прокурору. Ее правовая сущность по разграничению двух центральных стадий уголовного процесса – предварительного расследования и судебного разбирательства – осталась неизменной. В то же время и прокурор, и суд (в рамках предварительного слушания) дают оценку качеству предварительного расследования.

Представляется, что наделение прокурора правом вынесения постановления о предании суду (на основе «казахстанского опыта») выльется в формальное вынесение прокурором соответствующего постановления и не приведет к упразднению проведения по делу предварительного (в той или иной форме) судебного заседания. Изучение уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан¹ подтверждает данное предположение.

Решение прокурора о предании обвиняемого суду само по себе не заменяет собой деятельность суда в порядке, установленном главой 41 УПК РК («Решение вопроса о назначении главного судебного разбирательства и подготовительные действия к судебному заседанию»), в частности, для решения вопросов о направлении дела по подсудности, направлении дела прокурору, прекращении дела, приостановлении производства по делу, соединения и выделения дела, а также для рассмотрения ходатайств сторон по делу может быть проведено предварительное слушание (ст. 321 УПК РК). При установлении судом существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, препятствующих назначению главного судебного разбирательства, суд возвращает уголовное дело прокурору (ст. 323 УПК РК). Казахстанская судебная практика признает существенными нарушениями уголовно-процессуального закона случаи, в которых:

- имеются нарушения, допущенные при осуществлении процедуры уведомления об окончании производства следственных действий и ознакомления участников уголовного процесса с материалами уголовного дела, в частности отсутствие решения органа расследования по заявленным ходатайствам сторон или непринятие прокурором решения по жалобе стороны;
- отсутствует согласие прокурора с обвинительным актом либо в обвинительном акте отсутствует подпись лица, его составившего;
- обвиняемый не предан суду;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 13.03.2021 г.).

– в постановлении о предании суду указаны не все лица, в отношении которых выдвинуто обвинение и составлен обвинительный акт, при отсутствии в деле в отношении них постановления о прекращении уголовного преследования;

– допущены ошибки при написании анкетных данных подозреваемого, обвиняемого в постановлении о квалификации деяния подозреваемого, обвинительном акте, постановлении о предании суду, а также если в этих процессуальных документах не указаны конкретная статья, часть и пункт статьи уголовного закона, по которому подозревается лицо;

– в деле отсутствует опись материалов дела либо список лиц, подлежащих вызову в суд с указанием адресов их проживания (кроме лиц, допрошенных под псевдонимом в порядке статьи 97 УПК РК и лиц без определенного места жительства);

– в деле отсутствует документ, удостоверяющий личность подозреваемого лица, содержащегося под стражей;

– материалы дела исполнены способом, исключающим возможность их полного прочтения, и другие нарушения, которые не могут быть устранены судом².

Еще одно важное обстоятельство нужно подчеркнуть: УПК РК связывает с утверждением прокурором обвинительного акта приобретение соответствующим лицом статуса *обвиняемого* (п. 1 ч. 1 ст. 65 УПК РК). Решение прокурора о предании обвиняемого суду не придает данному лицу статуса *подсудимого*. Обвиняемый становится подсудимым не в связи с принятием решения о предании его суду, а в связи с назначением судом судебного разбирательства (ч. 2 ст. 65 УПК РК).

Таким образом, фактическое предание обвиняемого суду, т. е. решение вопроса о наличии достаточных оснований для рассмотрения дела по существу и наделение обвиняемого статусом подсудимого (ч. 2 ст. 47 УПК), осуществляется в настоящее время судом. Передача данного вопроса в ведение прокурора невозможна без возникновения дополнительных деформаций смешанной модели российского уголовного судопроизводства (о чем шла речь в начале статьи).

Дискуссионный характер носит также предложение о возложении на прокурора обязанности составления итогового процессуального документа предварительного расследования на основе представленного «следственного материала» [9. С. 371; 17. С. 43–44; 18. С. 20–23; 19. С. 109–111]. Представляется, что реализация данной идеи возможна лишь для уголовных дел, расследование которых не представляет собой особой сложности, а объем собранных доказательств относительно невелик, например, дел, по которым дознание проводилось в сокращенной форме [20. С. 44–48]³. Возложение на прокурора обязанности составлять обвинительные заключения по делам, расследованным в форме предварительного следствия, не представляется реальным. Для составления такого документа прокурору необходим значительный процессуальный срок, в течение которого он сможет изучить и систематизировать доказательства по делу, чтобы изложить их содержание в обвинительном заключении (п. 5 ч. 1 ст. 220 УПК). Поэтому реализация обсуждаемого предложения приведет либо к затягиванию сроков досудебного производства (и сроков мер пресечения по делу), либо к формализации данной процедуры: когда следователь будет вынужден готовить от имени прокурора обвинительный акт, а прокурору останется только «довериться» следователю и подписать подготовленный последним документ.

Гораздо важнее, на взгляд автора настоящей статьи, обеспечить прокурора недостающими в настоящее время полномочиями на этапе окончания предварительного расследования. Не вызывает сомнений необходимость данных полномочий для решения стоящих на данном этапе перед прокурором задач. К их числу нужно отнести следующие:

² См.: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2017 года № 10 «О некоторых вопросах применения судами норм уголовно-процессуального законодательства по поступившему уголовному делу». Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000010S> (дата обращения: 13.03.2021 г.).

³ См.: Спирин А.В. Особенности формулирования обвинения при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. 2018. № 3. С. 44–48.

- обеспечить всестороннее, полное и объективное установление всех обстоятельств дела органами предварительного расследования, выявление как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого обстоятельств, а также обстоятельств, отягчающих и смягчающих его ответственность;

- выявить и принять меры к устранению нарушений закона в процессуальной деятельности органов предварительного расследования по установлению обстоятельств преступления, изобличению обвиняемого, применению мер процессуального принуждения, обеспечению в ходе процессуальных действий, производимых на данном этапе, прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства;

- принять меры по защите прав граждан, общественных, государственных интересов, нарушенных преступлением, и восстановлению социальной справедливости;

- обеспечить законность, обоснованность сформулированного по делу обвинения;

- определить, имеются ли основания направления дела в суд для разрешения основного вопроса уголовного судопроизводства и не существует ли препятствий для принятия данного решения;

- сформировать на основе материалов дела собственное внутреннее убеждение, обеспечить возможность продолжения обвинительной деятельности в суде, подготовиться к участию в рассмотрении уголовного дела по существу (в случае принятия решения о направлении уголовного дела в суд).

В этой связи прокурор должен располагать, по меньшей мере, следующими полномочиями (которых в настоящее время текст УПК не содержит):

- а) право проверки приобщенных к делу вещественных доказательств, ознакомления с приложениями к протоколам следственных действий (и вещественные доказательства, и некоторые приложения к протоколам хранятся в упакованном и опечатанном виде, вскрывать упаковку прокурор не имеет права);

- б) право разрешать ходатайства участников уголовного судопроизводства о производстве по делу дополнительных процессуальных действий или принятии процессуальных решений;

- в) право прекратить уголовное дело (или уголовное преследование в отношении отдельных обвиняемых), поступившее с обвинительным заключением, при наличии установленных законом оснований;

- г) право самостоятельно составить по делу новое обвинительное заключение (акт, постановление).

Важно отметить, что объем полномочий прокурора по окончательному расследованию уголовного дела не должен зависеть от формы расследования (в настоящее время эти полномочия существенно отличаются, более того, содержатся в разных главах УПК: главы 31, 32, 32¹ УПК).

Кроме того, целесообразно закрепить непосредственно в УПК (а не в нормативных актах Генерального прокурора) перечень вопросов, на которые прокурор должен ответить при рассмотрении поступившего к нему уголовного дела, и перечень оснований для возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования.

Реализация данных предложений возможна путем сосредоточения всех норм, регулирующих уголовно-процессуальную деятельность прокурора на этапе окончания досудебного производства, в том числе и предложенных выше, в единой и отдельной главе УПК, под условным названием «Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему для направления в суд». Подробное законодательное регулирование уголовно-процессуальной деятельности прокурора в этой части, вопросов, подлежащих решению на данном этапе производства, оснований для принятия решений по итогам изучения уголовного дела станет дополнительным аргументом в дискуссии о том, составляет ли такая деятельность самостоятельную стадию уголовного судопроизводства. Данная дискуссия в настоящее время далека от завершения.

Список литературы

1. **Курс уголовного процесса** / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1280 с.
2. **Александров Г. Н.** О предварительном следствии и дознании // Советское государство и право. 1955. № 2. С. 53–61.
3. **Зеленецкий В. С.** Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьковск. ун-те, 1979. 144 с.
4. **Алексеев И. М.** Деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, как самостоятельная стадия уголовного процесса Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3. С. 65–70.
5. **Решетова Н. Ю.** Функции прокурора после завершения предварительного расследования и до начала судебного разбирательства уголовного дела // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 5. С. 44–50.
6. **Ковтун Н. Н.** Формирование государственного обвинения как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства России // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 123–137.
7. **Шадрин В. С.** Полномочия и деятельность прокурора по распоряжению государственным обвинением // Криминалист. 2020. № 2. С. 82–88.
8. **Шадрин В. С.** Уголовно-процессуальная деятельность прокурора и органов предварительного расследования. Досудебное производство. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2005. 180 с.
9. **Манова Н. С.** Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 443 с.
10. **Случевский В. К.** Учебник русского уголовного процесса. М.: Зерцало, 2008. 400 с.
11. **Шифман М. Л.** Предание суду в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1958. № 2. С. 54–61.
12. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М.: Республика, 1992. 111 с.
13. **Халиулин А. Г.** Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 261 с.
14. **Строгович М. С.** Курс советского уголовного процесса. Т. II: Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. М.: Наука, 1970. 516 с.
15. **Гельдибаев М. Х., Вандышев В. В.** Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. 719 с.
16. **Давлетов А. А.** Уголовное судопроизводство Российской Федерации: курс лекций. 7-е изд. Екатеринбург, 2020. 390 с.
17. **Гуськова А. П.** Каким должно быть предание суду // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 43–44.
18. **Муратова Н. Г.** Процессуальная модель субъекта обвинительного заключения (история и современность) // Российский следователь. 2011. № 14. С. 20–23.
19. **Сумин А. А.** К вопросу о содержании функций прокурора в стадии предварительного расследования // Черные дыры в Российском законодательстве. 2017. № 1. С. 109–111.
20. **Спирин А. В.** Особенности формулирования обвинения при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. 2018. № 3. С. 44–48.

References

1. **Course of criminal proceedings** / ed. L.V. Golovko. 2nd ed., Corr. Moscow, Statute, 2017, 1280 p. (in Russ.)

2. **Aleksandrov G. N.** On preliminary investigation and inquiry. *Soviet state and law*, 1955, no. 2, p. 53–61. (in Russ.)
3. **Zelenetsky V. S.** Initiation of public prosecution in the Soviet criminal trial. Kharkov, 1979, 144 p. (in Russ.)
4. **Alekseev I. M.** The prosecutor's activity in a criminal case received with an indictment as an independent stage of the criminal process of the Russian Federation. *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2012, no. 3, p. 65–70. (in Russ.)
5. **Reshetova N. Y.** The functions of the prosecutor after the completion of the preliminary investigation and before the start of the trial of the criminal case. *Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2020, no. 5, p. 44–50. (in Russ.)
6. **Kovtun N. N.** Formation of public prosecution as an independent stage of criminal proceedings in Russia. *Journal of Russian law*, 2019, no. 9, p. 123–137. (in Russ.)
7. **Shadrin V. S.** Powers and activities of the prosecutor by order of the state prosecution. *Criminalist*, 2020, no. 2, p. 82–88. (in Russ.)
8. **Shadrin V. S.** Criminal procedure activities of the prosecutor and preliminary investigation bodies, pre-trial proceedings, SPb., 2005, 180 p. (in Russ.)
9. **Manova N. S.** Theoretical problems of criminal proceedings and differentiation of their forms: Dr. Jurid. Diss. Moscow, 2005, 443 p. (in Russ.)
10. **Sluchevsky V. K.** Textbook of the Russian criminal trial. Moscow, Zerzalo, 2008. (in Russ.)
11. **Shifman M. L.** Trial in the Soviet criminal trial. *Soviet state and law*, 1958, no. 2, p. 54–61.
12. **The concept of judicial reform in the Russian Federation.** Moscow, Republic, 1992, 111 p. (in Russ.)
13. **Khaliulin A. G.** Criminal prosecution as a function of the prosecutor's office of the Russian Federation: Dr. Jurid. Diss. Moscow, 1997. 261 p. (in Russ.)
14. **Strogovich M. S.** Course of the Soviet criminal trial. Vol. II: Procedure for criminal proceedings in Soviet criminal procedure law. Moscow, Science, 1970, 516 p. (in Russ.)
15. **Criminal process:** textbook for university students studying in legal specialties, M. K. Geldibaev, V. V. Vandyshchev. 3rd ed., Redesign. and Appendix. Moscow, UNITY-DANA, Law and Law, 2012, 719 p. (in Russ.)
16. **Davletov A. A.** Criminal procedure of the Russian Federation, lecture course, 7th ed. Ekaterinburg, 2020, 390 p. (in Russ.)
17. **Guskova A. P.** What should be a trial. *Russian justice*, 2002, no. 2, p. 43–44. (in Russ.)
18. **Muratova N. G.** Procedural model of the subject of the indictment (history and modernity). *Russian investigator*, 2011, no. 14, p. 20–23. (in Russ.)
19. **Sumin A. A.** On the issue of the content of the functions of the prosecutor in the preliminary investigation stage. *Black holes in Russian legislation*, 2017, no. 1, p. 109–111. (in Russ.)
20. **Spirin A. V.** Features of the formulation of the charge during the investigation in an abbreviated form. *Russian investigator*, 2018, no. 3, p. 44–48. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
 10.03.2021

Сведения об авторе / Information about the Author

Спирин Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, доцент, Уральский юридический институт Министерства внутренних дел России (Екатеринбург, Россия)

Aleksandr V. Spirin, PhD in Law, Associate Professor, The Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (Ekaterinburg, Russian Federation)

a_v_spirin@bk.ru

ORSID 0000-0002-3704-6008